СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство)*

Авторы: *О.С. НИКОНОРОВА, аспирант кафедры организации предпринимательской деятельности Тверской государственной сельскохозяйственной академии*

В статье изложены основные результаты комплексного анализа специфики функционирования и современных проблем развития российского рынка молока и молочной продукции.

The article presents the main results of a comprehensive analysis of the specific operation and contemporary issues of development of Russian market of milk and milk products.

Ключевые слова: рынок молока и молочной продукции, молочное скотоводство, молочная промышленность.

Keywords: the market of milk and milk products, dairy cattle, dairy industry.

Специфика функционирования, во многом определяющая состав проблемного «поля» современного российского рынка молока и молочной продукции, фокусируется на двух мультиатрибутивных блоках определяющих факторов:

§ блок «шлейфа» концептуальных просчетов в системе реформирования российского агропродовольственного сектора, повлекших за собой стремительное снижение эффективности деятельности отечественных отраслей молочного животноводства и молочной промышленности;

§блок новейших кардинальных изменений, связанных с принципиально новыми внешнеэкономическими условиями (вступление в ВТО; усиление интеграционных процессов в рамках Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном).

Отправной точкой системного анализа базовых атрибутов блока «шлейфа» концептуальных просчетов в системе реформирования российского агропродовольственного сектора является выявление современных тенденций развития отечественных отраслей молочного животноводства, «впитавших» в себя последствия ряда крупных

исторических периодов становления, имеющих различную природу формирования и силу влияния на реальность настоящего времени (рис. 1).

Если первый и второй этапы интенсификации производства молока-сырья характеризуются заметными трендами роста объемов производства, то диаметрально противоположный – стремительно нисходящий тренд, ярко проявляется на этапе бессистемного реформирования, причем масштабы разрушительной силы этого этапа таковы, что «шлейф» его влияния будет отчетливо прослеживаться до 2020 года минимум.

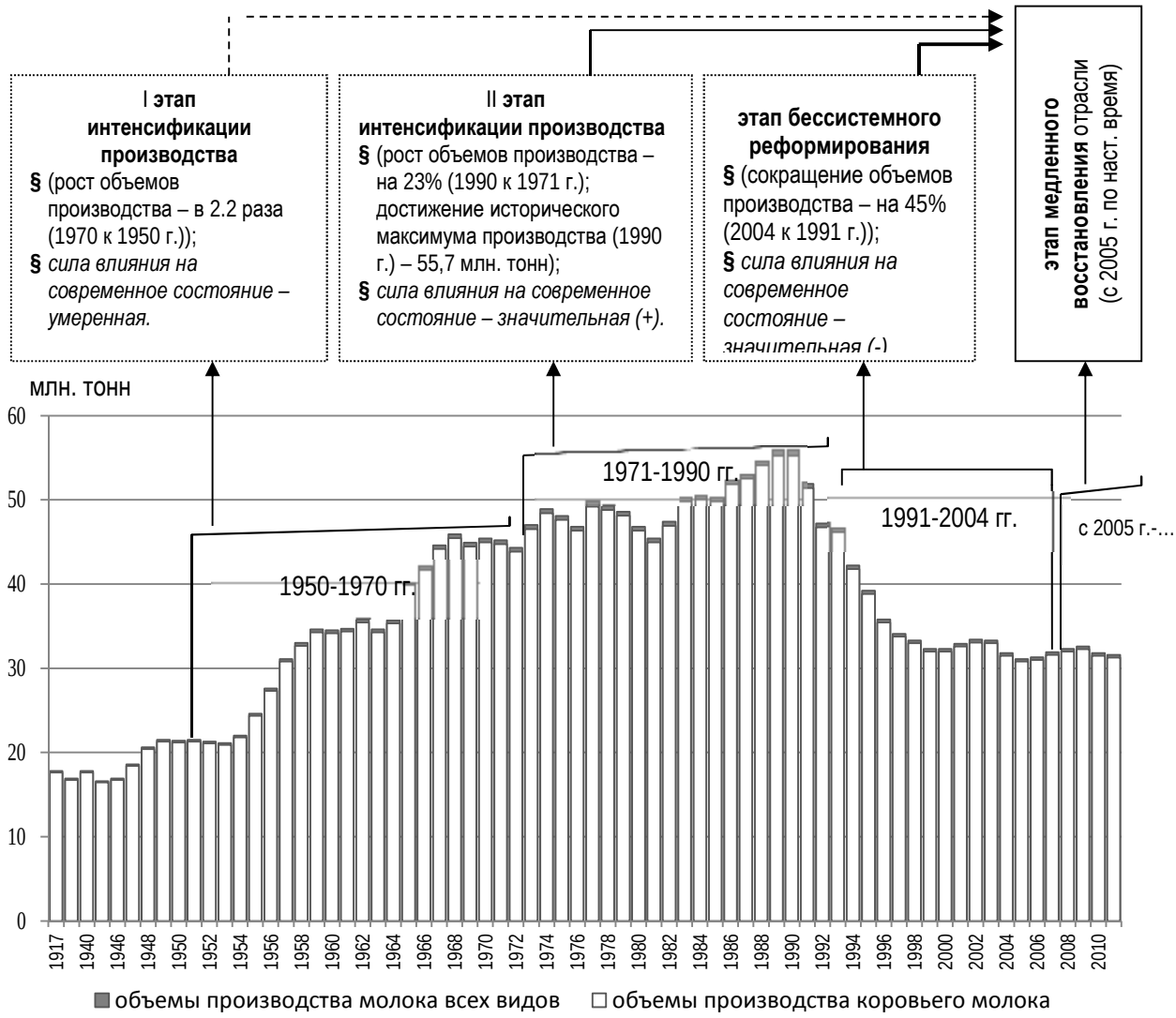


Рисунок 1 – Основные исторические этапы становления отечественного сектора производства молока-сырья (при выделении этапов использованы результаты фундаментальных исследований академиков А.А. Никонова [1] и С.Ю. Глазьева [2])

Учитывая, что на вывод отрасли из кризисной ситуации за счет активного государственного регулирования через механизмы «желтой корзины» осталось только пять лет (до 2017 г.), которых объективно не

достаточно, перспективы развития отечественного молочного животноводства напрямую зависят от оперативности и эффективности управленческих решений, базирующихся на выявлении ключевых точек роста. Для определения таковых необходимо четко выделить базовые сегменты национального рынка молока, имеющие максимальный потенциал конкурентоспособности в среде глобализирующейся экономики.

Основываясь на том, что отрасль молочного скотоводства традиционно является для российского сектора производства молока-сырья ведущей (удельный вес коровьего молока в общем объеме молока всех видов в среднем за период с 1917 по 2011 гг. составляет 99,1%) большая часть исследования будет сфокусирована на выявлении глубинных процессов, характеризующих специфику и проблемы производства коровьего молока.

Устойчивое сокращение поголовья коров (на 56,1% в 2011 г. по сравнению с 1990 г.) в значительной мере компенсируется заметным ростом среднегодовой продуктивности молочного стада (рис. 2).

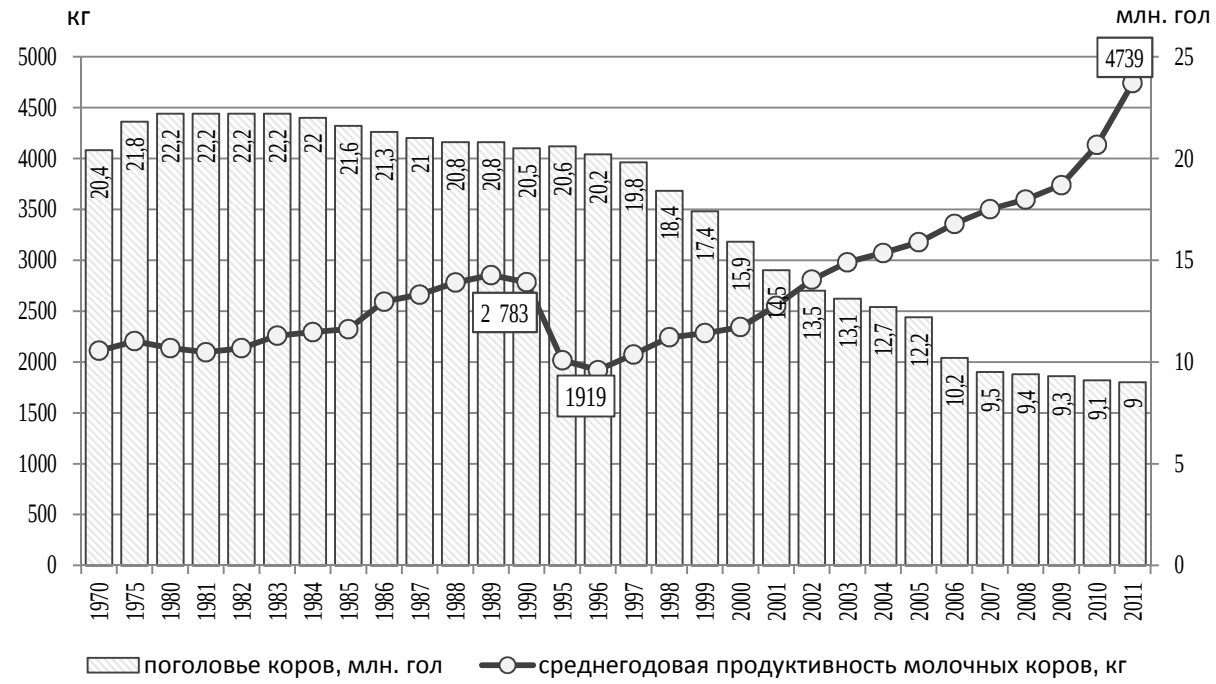


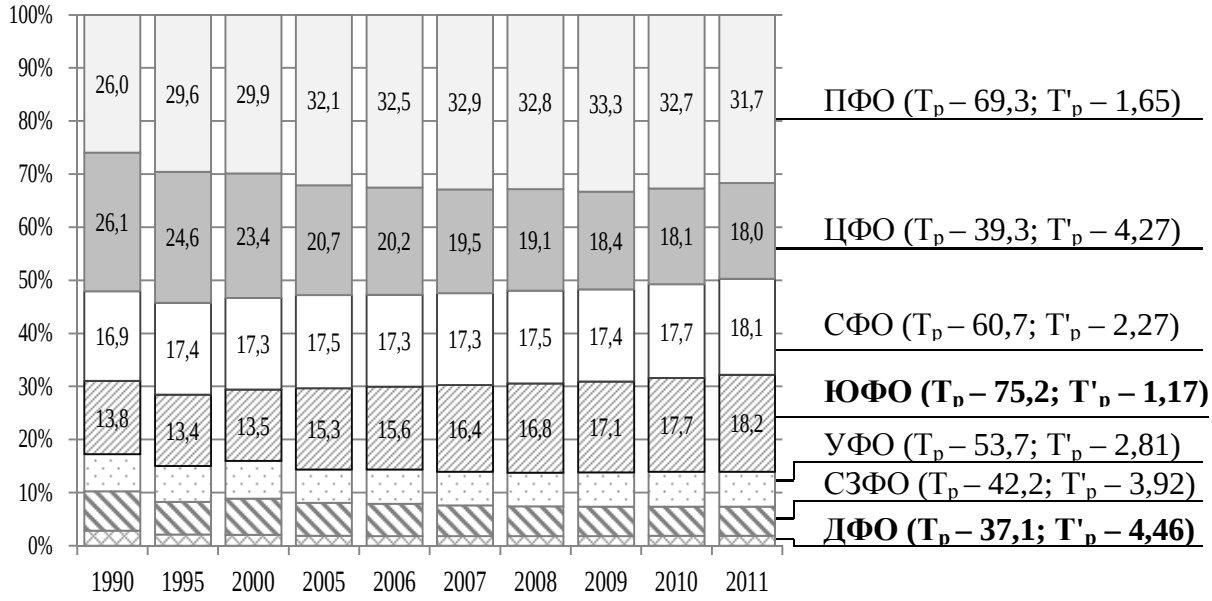
Рисунок 2 – Динамика среднегодовых поголовья и продуктивности молочных коров в РФ, здесь и далее при расчетах использована статистическая информация ЕМИСС [3]

Среднегодовой темп роста продуктивности за период с 1970 по 2011 гг. составил 2,6%, за период с 2000 по 2011 г. – 4,7%. Наметившаяся тенденция, безусловно, положительная, однако современный уровень продуктивности молочных коров в РФ существенно ниже, чем в странах-

лидерах мирового рынка молока. В США молочная продуктивность коров в 2011 г. составила 9593 кг (в 2 раза выше российского уровня), в Канаде – 8202 кг, в Германии – 7083 кг.

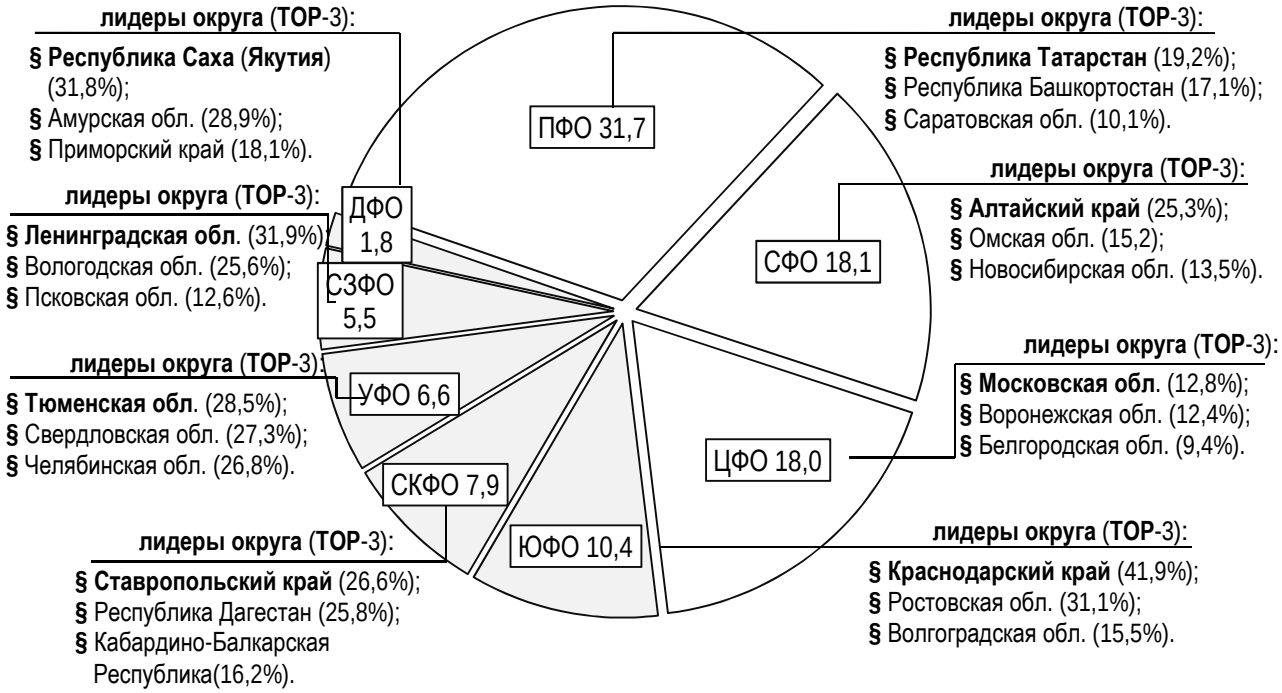
Выполненный анализ структуры производства сырого молока в разрезе федеральных округов РФ (рис. 3) показал, что с 1995 г. порядка трети российского молока производится в Приволжском ФО, в основном за счет Республик Татарстан и Башкортостан.

Минимальные темпы сокращения объемов производства молока за исследуемый период отмечены в ЮФО (производство коровьего молока в округе сократилось в 2011 г. по сравнению с 1990 г. на 24,8%, среднегодовой темп сокращения составил 1,17%). Максимальное сокращение объемов производства молока-сырья (на 72,9% в 2011 г. по сравнению с 1990 г.) прослеживается в ДФО.



Примечания к рисунку: с целью единства динамического анализа удельные веса ЮФО за 2010 и 2011 гг. рассчитаны суммарно по ЮФО и СКФО; **$T_р$** – базисный темп роста (сокращения) объемов производства молока,% (отношение значения показателя в 2011 г. к 1990 г.); **$T'_р$** – среднегодовой темп сокращения объемов производства,% (за период 1990-2011 гг.).

а) Изменения в структуре производства молока коровьего по федеральным округам РФ



б) Регионы-лидеры (ТОР-3) по производству молока-сырья в разрезе федеральных округов РФ (2011 г.)

Рисунок 3 – Основные результаты комплексного исследования структуры производства коровьего молока-сырья в разрезе федеральных округов РФ

Отметим, что ЦФО, традиционно входящий в число лидеров среди федеральных округов (наряду с ПФО и СФО), в 2011 г. «сохранил» свою позицию в первой тройке номинально (только по причине разделения ЮФО на ЮФО и СКФО). Учитывая, что именно ЦФО является округом с максимальной потребительской емкостью рынка, дальнейшая эскалация ярко выраженной тенденции сокращения сырьевой базы молочной промышленности для этого округа в перспективе может стать существенным барьером для эффективного развития рынка молочной продукции.

Производство молока-сырья в России имеет ярко выраженный сезонный характер (рис. 4), что соответствующим образом отражается на цене: летний период (период «большого молока»), характеризуется высокими объемами предложения (в среднем в «пиковый» июнь предложение увеличивается на 30-60%), на которые рынок реагирует снижением цены; зимний период – период сокращения предложения и максимизации уровня цены.

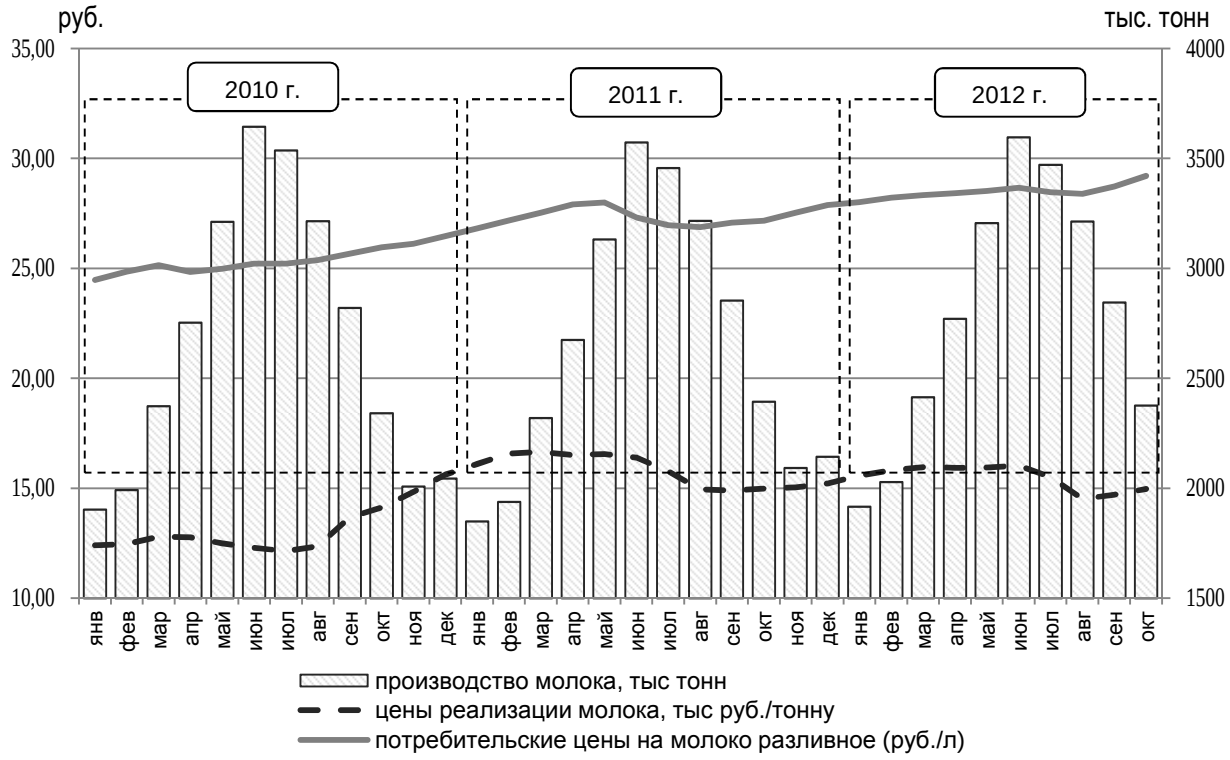


Рисунок 4 – Сезонность производства молока-сырья
(общий характер проблемы)

Проблема сезонности (в силу объективных причин, в основе которых лежит физиология животных) актуальна не только для российского рынка молока: в странах ЕС «пики» производства приходятся на май, минимальны объемы производства молока в течение ноября и февраля; в Новой Зеландии максимальные объемы производства традиционно фиксируются в октябре и ноябре, минимальные – в июне и июле.

Выполненный анализ проблемы сезонности производства молока-сырья, аккумулирующий опыт ведущих игроков мирового рынка и современные тенденции развития отечественного молочного рынка, позволил выделить три базовых условия для ее решения.

Первое условие – необходима активизация перехода российских производителей молока-сырья на инновационные технологии организации и управления производством. Однако, учитывая современное состояние большинства производителей, достижение этой цели в ближайшей перспективе сопряжено с максимальными трудностями, поскольку требует существенных финансовых, кадровых и интеллектуальных ресурсов, находящихся у большинства российских аграриев в объеме критического минимума.

Второе условие – необходима популяризация и широкое освещение полезных свойств сухого молока, что вкупе способно сформировать стартовую площадку для решения проблемы его дискредитации, ставшей

следствием введения в свод технического регламентирования отрасли понятия «молочный напиток», встретившего волну ярко выраженного потребительского неприятия. Достижение этой цели позволит постепенно нивелировать комплекс проблем отечественных предприятий молочной промышленности, специализирующихся на производстве СОМ и СЦМ, что, в свою очередь, станет основой для реализации третьего условия.

Третье условие – комплексное и интенсивное развитие масло- и сыродельческой отраслей молочной промышленности как отраслей с максимальным уровнем молокоемкости, что обусловливает их статус ключевых потребителей сухого молока. В настоящее время именно эти отрасли являются наиболее «проблемными» звеньями российской молочной промышленности: объем отечественного производства сыров сычужных в 2011 г. составил 196 тыс. т (65,8% от уровня 1990 г.); современные объемы производства российского сливочного масла (в 2011 г. – 218 тыс. т) составляют только 26% от уровня 1990 г.

Следующий важный атрибут, характеризующий современную специфику отрасли, заключается в том, что на российском рынке коровьего молока с 1990 г. (согласно данным официальной статистики) усиливаются процессы деконцентрации и натурализации, выраженные в заметном изменении структуры производства. Удельный вес сельскохозяйственных организаций в валовом объеме производства молока сократился в 2011 г. на 31,1 п.п. по сравнению с 1990 г. Согласно структуре в России с 2000 г. более половины молока производится в ЛПХ и ИП. Однако эти категории хозяйств по факту не являются значимыми субъектами рынка молока и молочной продукции, поскольку, во-первых, в большинстве своем их производственная деятельность нацелена на самообеспечение, во-вторых, статистика именно по этим категориям хозяйств отличается высоким уровнем расхождения с реальностью.

Активная государственная поддержка малых форм хозяйствования, – реализуемая посредством стартовавшей в 2009 г. ведомственной ОЦП «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009-2011 годы» и закрепленного в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» механизма грантовой поддержки фермеров – нацелена, прежде всего, на реализацию социальной функции АПС.

Базовым производственным звеном (фундаментом реализации экономической функции АПС) для российской молочной промышленности на протяжении всего исследуемого периода оставались сельскохозяйственные организации, удельный вес которых в структуре товарного молока составлял от 86,1% в 1990 г. до 70,2% в 2011 г. Анализ тенденций развития молочного скотоводства в развитых странах мира и

рейтингов крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (до недавнего времени традиционно составлявшихся учеными ВИАПИ им. А.А. Никонова) позволяет утверждать, что реальной основой формирования эффективно функционирующего источника сырьевой базы для отечественной молочной промышленности может быть только кооперация, направленная на создание крупных молочных комплексов (мегаферм). Однако практическая реализация проектов, основанных на различных вариантах объединения СХО, специализирующихся на производстве молока-сырья, сопряжена со сложностью получения «длинных» кредитов, что в условиях молочного скотоводства, характеризуемого длительным сроком окупаемости проектов (в среднем от 5 до 8 лет), существенно снижает уровень инвестиционной привлекательности этой сферы аграрного производства и приводит к низкому (в сравнении с другими сфера агробизнеса) уровню концентрации капитала.

Наличие широкого спектра проблем функционирования отраслей молочного животноводства предопределило траекторию развития российской молочной промышленности (рис. 5), в рамках которой в настоящее время осуществляют деятельность более 1,5 тысяч предприятий различных форм собственности (порядка 500 предприятий (30% от общего числа) относятся к крупным и средним).

К основным проблемам развития подавляющего большинства предприятий российской молочной промышленности относятся:

§слабая материально-техническая база (большая часть ОПФ молочных заводов построена в 70-80-е годы прошлого века и не отвечает современным требованиям по энергоэффективности и экологии);

§ модернизация предприятий молочной промышленности (за период с 2005 по 2011 гг.) в основном осуществлялась на базе импортируемого технологического оборудования, что в настоящем создает дополнительные риски по развитию отрасли;

§ наряду с объективным дефицитом молока-сырья, наличествует существенная проблема низкого удельного веса молока-сырья высшего и первого сортов (в 2011 г. на долю высшего сорта по данным официальной статистики приходилось 37-38%, согласно исследованиям «СОЮЗМОЛОКО» – только 25%, доля первого сорта не превышает 40%), сопряженная с отсутствием отлаженного механизма входного контроля качества сырого молока, провоцирующего распространение процесса «растиловки», то есть включения в сырье молоко жиров растительного происхождения (чаще всего тропического масла);

§ неразвитая инфраструктура рынка (в сферах хранения, транспортировки, холодильной обработки, внедрения в производство современных видов упаковки и др.).

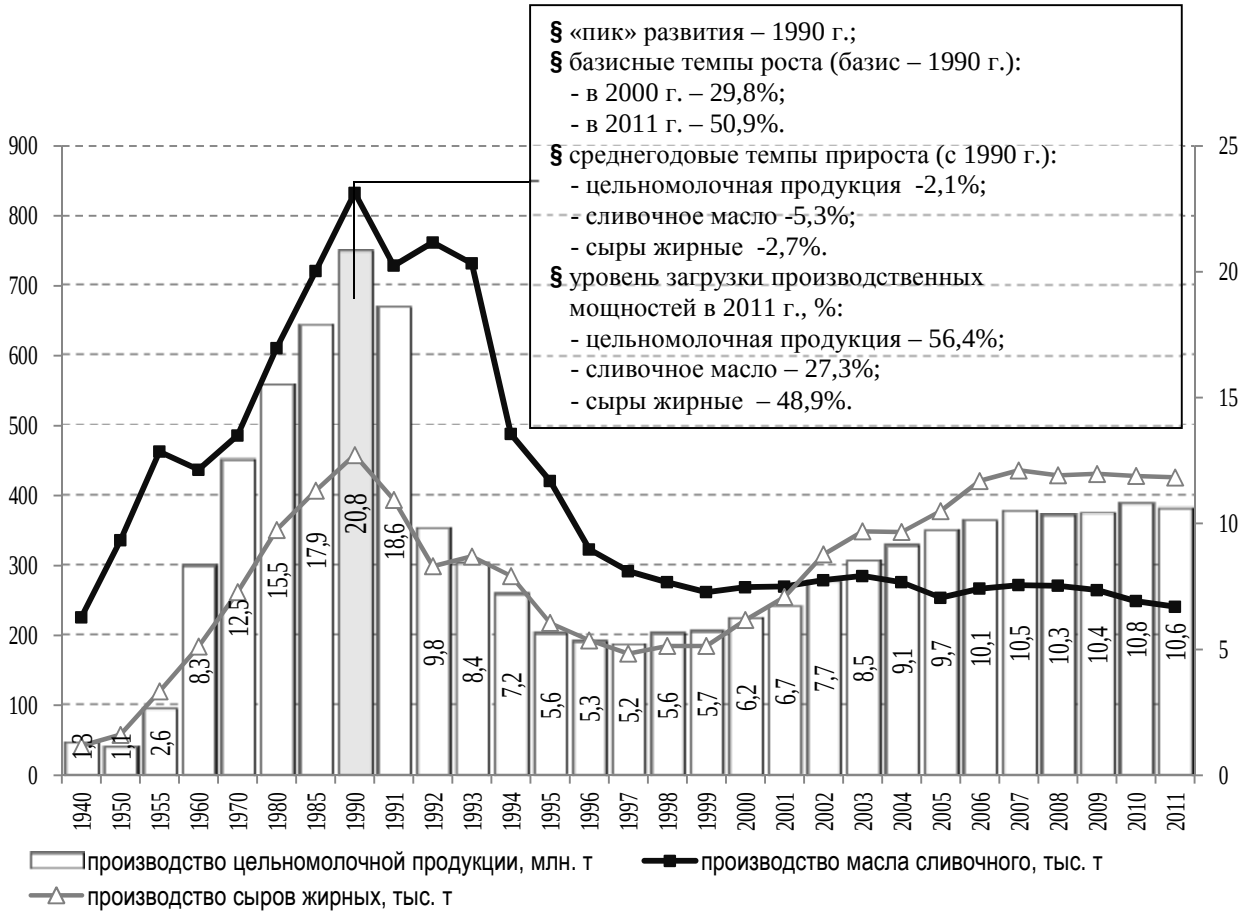


Рисунок 5 – Траектория развития отечественной молочной промышленности (в разрезе основных видов молочной продукции, цельномолочная продукция – в пересчете на молоко)

В отличие от сектора производства молока-сырья рынок российский молочной продукции характеризуется высоким уровнем консолидации, усиление которой произошло в 2010-2011 гг.:

§ 18 июня 2010 г. крупные игроки отечественного рынка молочной продукции компании «DANON» (Франция) и «Юнимилк» (Россия) подписали соглашение о слиянии, которое было одобрено ФАС РФ 29 октября 2010 г. и в ноябре сделка была закрыта, результат сделки – появление на российском молочном рынке крупнейшего игрока – Группы Компаний «DANON- Юнимилк»;

§ в 2011 г. российская компания ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания», являющаяся длительное время (до слияния «DANON» и «Юнимилк») лидером российского рынка заключила сделку купли-продажи (от 03. 02. 2011 г.), согласно которой единственным акционером ОАО «ВБД ПП» становится «Pepsi-Cola (Bermuda) Limited».

Высокие уровни емкости и сегментирования рынка молочной продукции, наряду с закрытостью доступа к информации, представляющей коммерческую тайну переработчиков, обусловливают то, что анализ долевого раздела российского рынка (по крупным игрокам) во многом носит ориентировочный характер и является результатом обобщения ряда экспертных оценок (рис. 6).

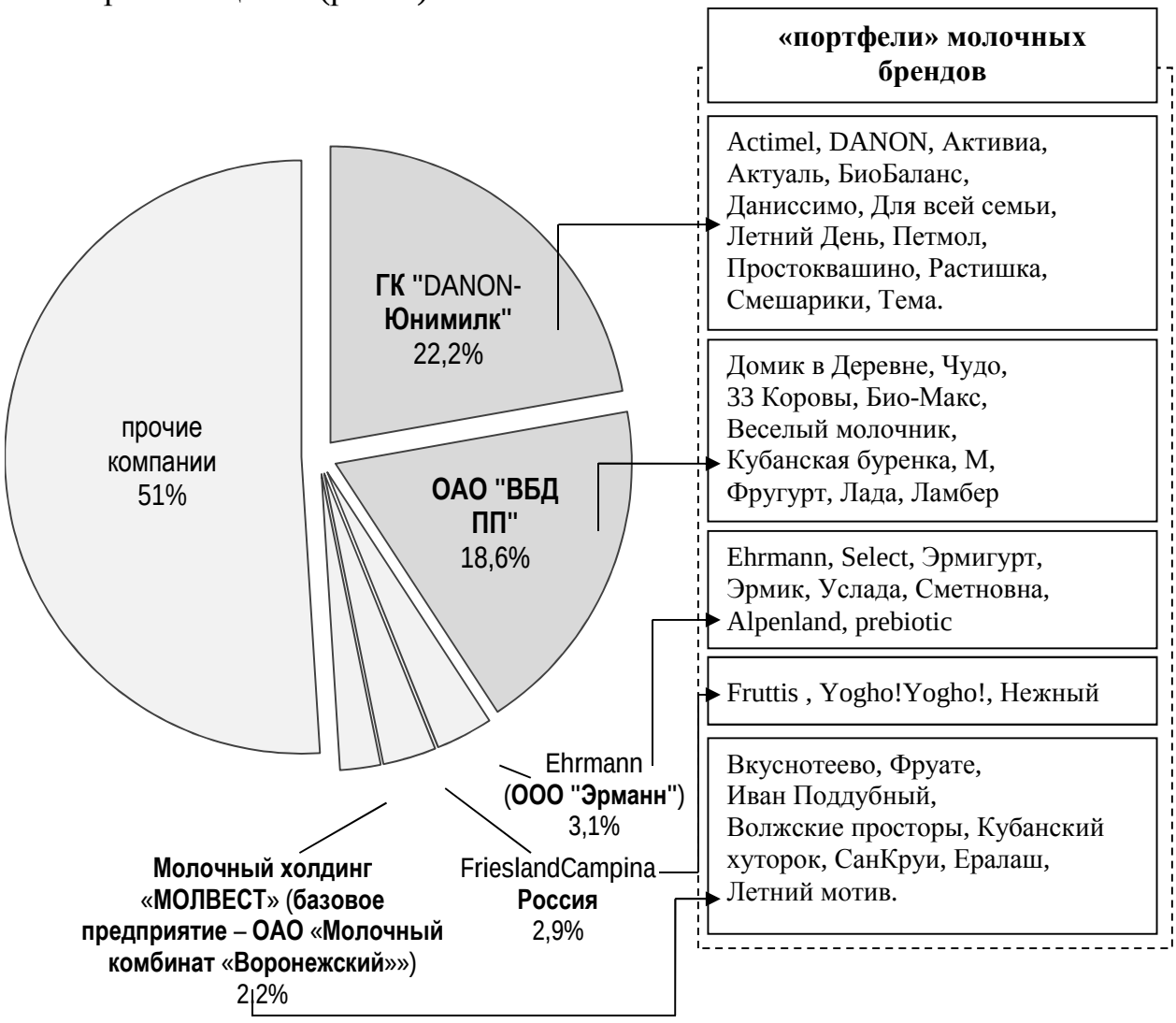


Рисунок 6 – Долевой раздел российского рынка кисломолочных продуктов, 2011 г.

Совокупная доля «первой четверки» лидеров российского рынка в 2011 г. составила 49%, что ниже среднеевропейского уровня (70%). По мере развития инфраструктуры российского рынка и появления новых национальных молочных брендов число сделок M&A будет увеличиваться, то есть консолидация бизнеса, характерная для общемирового рынка, является одной из относительно новых характеристик отечественного

рынка молочной продукции, имеющих существенный потенциал к углублению.

Безусловными лидерами российского рынка являются ГК «DANON-Юнимилк» (22,2 % рынка) и ОАО «ВБД ПП» (18,6% рынка, учтена доля молочной продукции в структуре товарной продукции, составившая в 2011 г. 75,5%). Молочные бренды этих компаний уже прочно вошли в число любимых для большинства жителей страны, что подтверждают результаты исследования «Любимые бренды Россиян» (табл. 1), согласно которым из 10-ти молочных брендов-лидеров опроса 80% приходится на бренды ГК «DANON- Юнимилк» и ОАО «ВБД ПП».

Наряду с наметившейся тенденцией к консолидации российский рынок по прежнему характеризуется высоким уровнем фрагментарности, что обусловлено наличием большого числа локальных производителей молочной продукции, удельная доля которых на национальном рынке не превышает 1%, но на внутрирегиональных рынках (особенно в сегменте цельномолочной продукции) ряда регионов достигает 50%.

Структурная трансформация отечественной экономики, начавшаяся в начале 90-х годов 20-го века, существенно изменила не только траекторию развития российского молочного животноводства и промышленности, но и внесла заметные коррективы в объемы и структуру спроса на молоко и молочную продукцию, во многом изменившие и в настоящем влияющие на культуру потребления исследуемых видов продовольствия (рис. 7).

Либерализация цен, повлекшая за собой гиперинфляцию и, как результат, резкое снижение уровня покупательной способности денежных доходов большинства населения страны, буквально «обрушила» спрос на молочную продукцию, устойчиво характеризующийся отрицательной динамикой на протяжении всего последнего десятилетия 20-го века: в 1995 г. удельный вес среднедушевого потребления молока и молочной продукции (в пересчете на молоко) сократился на 34,2% по сравнению с 1990 г.; в 2000 г. уровень потребления россиянами молочной продукции сократился почти вдвое (на 47,6%) по сравнению с 1990 г.

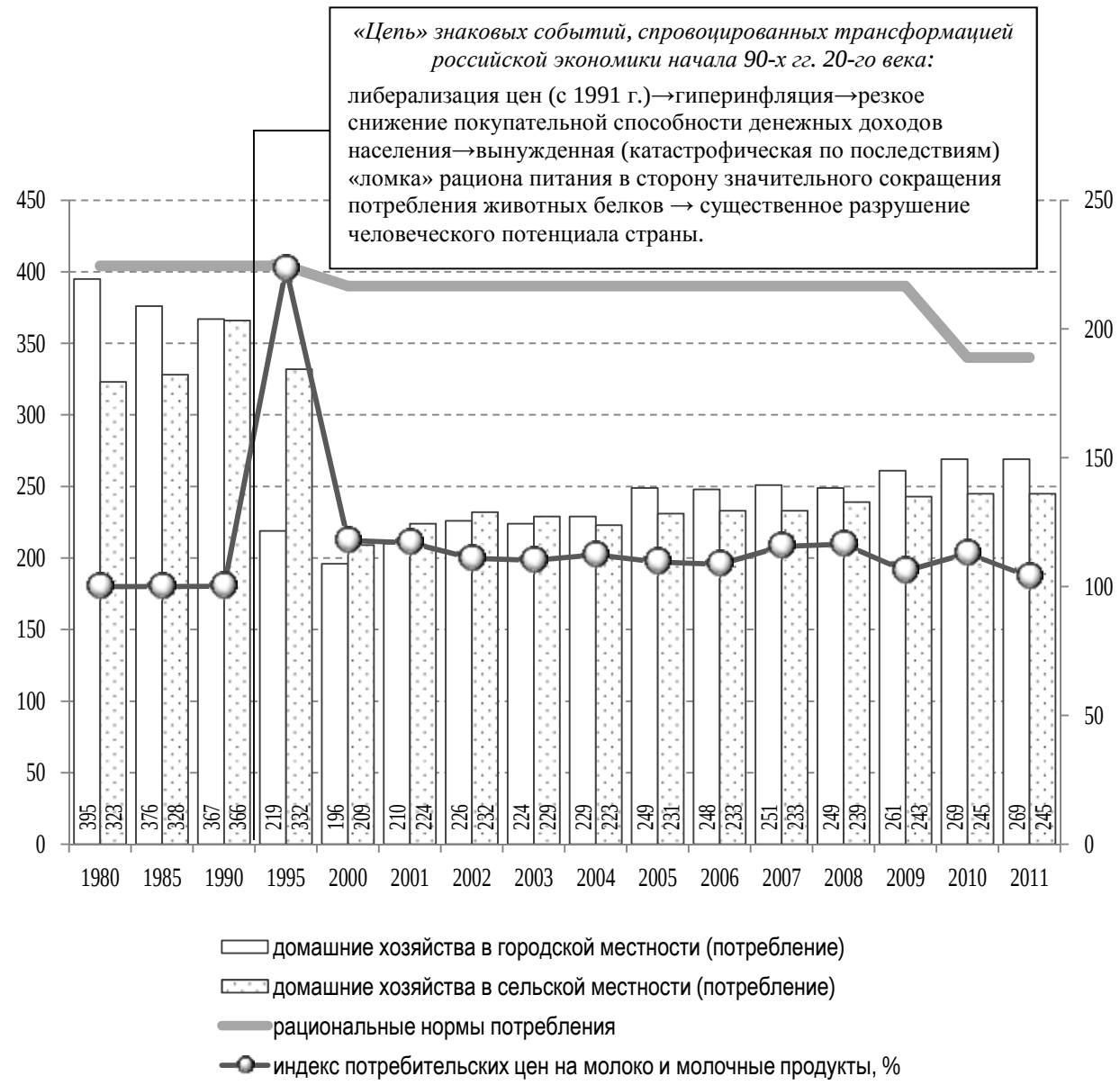
Максимальное приближение фактического уровня потребления молока и молочных продуктов к уровню рационального потребления зафиксировано в течение периода с 1980-1990 гг. (в среднем за десятилетие советский гражданин потреблял молока и молочной продукции в размере 94,6% от рациональной нормы). Следующее десятилетие вошло в историю развития российского рынка молока и молочной продукции с диаметрально противоположным предыдущему соотношением: уровень фактического потребления молока и молочной продукции в течение периода с 1991 по 2000 г. составил 53,7% от рациональной нормы, достигнув исторического минимума в 2000 г. (51%).

Таблица 1 – Результаты исследования «Любимые бренды россиян»[1] (TOP-10 в категории молочные продукты)

2009 г.		2010 г.			2011 г.			2012 г.		
РП[2]	Бренды	РП	Бренды	ИРП[3]	РП	Бренды	ИРП (+/-)	РП	Бренды	ИРП (+/-)
1	Простоквашино	1	Простоквашино	позиция сохранена	1	Простоквашино	позиция сохранена	1	Простоквашино	позиция сохранена
2	Домик в деревне	2	Домик в деревне	позиция сохранена	2	Домик в деревне	позиция сохранена	2	Домик в деревне	позиция сохранена
3	Весёлый молочник	3	Весёлый молочник	позиция сохранена	3	Весёлый молочник	позиция сохранена	3	Весёлый молочник	позиция сохранена
4	Danone	4	Danone	позиция сохранена	4	Danone	позиция сохранена	4	Valio	+1 (рост)
5	Activia	5	Activia	позиция сохранена	5	Valio	+2 (рост)	5	Danone	-1 (потеря)
6	Чудо	6	Чудо	позиция сохранена	6	Чудо	позиция сохранена	6	Пискаревский	+1 (рост)
7	Valio	7	Valio	позиция сохранена	7	Пискаревский	«новичок»	7	Чудо	-1 (потеря)
8	Простоквашино	8	Летний день	«новичок»	8	Простоквашино	«новичок»	8	Activia	+1 (рост)
9	Петмол	9	Кубанская Буренка	«новичок»	9	Activia	-4 (потеря)	9	Простоквашино	-1 (потеря)
10	Савушкин продукт	10	ВкусноТеево	«новичок»	10	Кубанская Буренка	-1 (потеря)	10	ВкусноТеево	«новичок»

1 – составлено на основе [4];

2 – рейтинговая позиция; 3 – изменения рейтинговой позиции по сравнению с предыдущим годом.



Комментарий к рисунку (рациональные нормы потребления молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко)):

§ 404 кг/год на человека (до 2000 г., нормы разработаны ИП АМН и одобрены Минздравом СССР 30.07.1986 г.);

§ 390 кг/год на человека (разработаны ИП АМН в 2000 г.);

§ 340 кг/год на человека (верхняя граница диапазона (320-340) рациональной нормы потребления, утвержденной Приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 г. № 593н).

Рисунок 7 – Динамика потребления молока и молочных продуктов (РФ в целом)

Кардинальный перелом нисходящего тренда в потреблении молока и молочной продукции произошел в 2001 г.: среднегодовой темп прироста среднедушевого потребления за период с 2001 по 2011 гг. (в целом по населению) составил 2,8%, что в основном обусловлено ростом спроса на

молочную продукцию со стороны городских жителей, составившем в среднем 3,2% в год. Этот факт лег в основу концентрации внимания крупнейших производителей именно на целевых группах городских потребителей, являющихся в настоящем (и в перспективе) основным драйвером положительной динамики спроса на молочную продукцию, особенно в средне- и высоко ценовом сегментах рынка.

Существенно меньшая (по сравнению с горожанами) эластичность потребления молока и молочных продуктов сельским населением во многом условна, поскольку селяне в большинстве своем, либо самообеспечивают себя цельным молоком и собственными продуктами его переработки, либо приобретают их у своих знакомых и соседей, ведущих подсобное хозяйство, то есть не являются субъектами «официального» молочного рынка.

Потребление молока и молочной продукции в России традиционно заметно дифференцировано по регионам, что является следствием исторически-сложившейся территориальной специализации аграрного сектора национальной экономики и заложенной еще в советские времена схемы размещения производственных площадок отечественной молочной промышленности. Согласно выполненному анализу в 2011 г. максимальный уровень среднедушевого потребления молока и молочных продуктов, превышающий уровень рациональных норм потребления, зафиксирован только в пяти регионах страны: Карачаево-Черкесской Республике (383 кг/год); Республике Татарстан (367 кг/год); Омской области (343 кг/год); Алтайском крае (334 кг/год) и Саратовской области (324 кг/год). Еще в трех регионах (г. Санкт-Петербург (314 кг/год), Республика Башкортостан (307 г. кг/год) и Омская область (307 кг/год)) уровень фактического потребления молока и молочных продуктов максимально приближен к рациональному. Жители большинства (96,4% от общего числа регионов РФ) областей страны потребляют молока и молочной продукции ниже рациональных норм, причем в 73 регионах уровень потребления ниже минимальных норм, изменение которых, вступившие в силу с 01.01.2013 г.

Проблема относительно низкого (в сравнении с потенциальной емкостью рынка со стороны предложения) уровня спроса на молоко и молочную продукцию, четко обозначенная переработчиками и медиками, в настоящее время находится в центре внимания научной общественности. Решение проблемы фокусируется на разработке систем стимулирования спроса на молочную продукцию, увязанных на комплексном анализе качественных и количественных характеристик представителей различных целевых аудиторий, который, объективно, требует привязки к конкретному региону.

Активизация процесса стимулирования спроса на молоко и молочную продукцию для российского рынка оправдана только в параллели с

решением широкого спектра проблем внутреннего производства, поскольку в условиях перехода к модели «открытого регионализма», сопровождающегося усилением интеграционных процессов различного масштаба, Россия может войти в крайне опасную зону продовольственной зависимости, уровень которой по исследуемой группе товаров в настоящее время является самым высоким среди стратегически важных продуктов питания (особенно в отношении молокоемкой продукции).

Результаты выполненного анализа данных таможенной статистики внешней торговли по основным кодам ТН ВЭД, опубликованных на официальном сайте Федеральной таможенной службы РФ [5] показали, что основным импортером молочной продукции на российском молочном рынке (в совокупном исчислении) является Республика Беларусь (рис. 8).

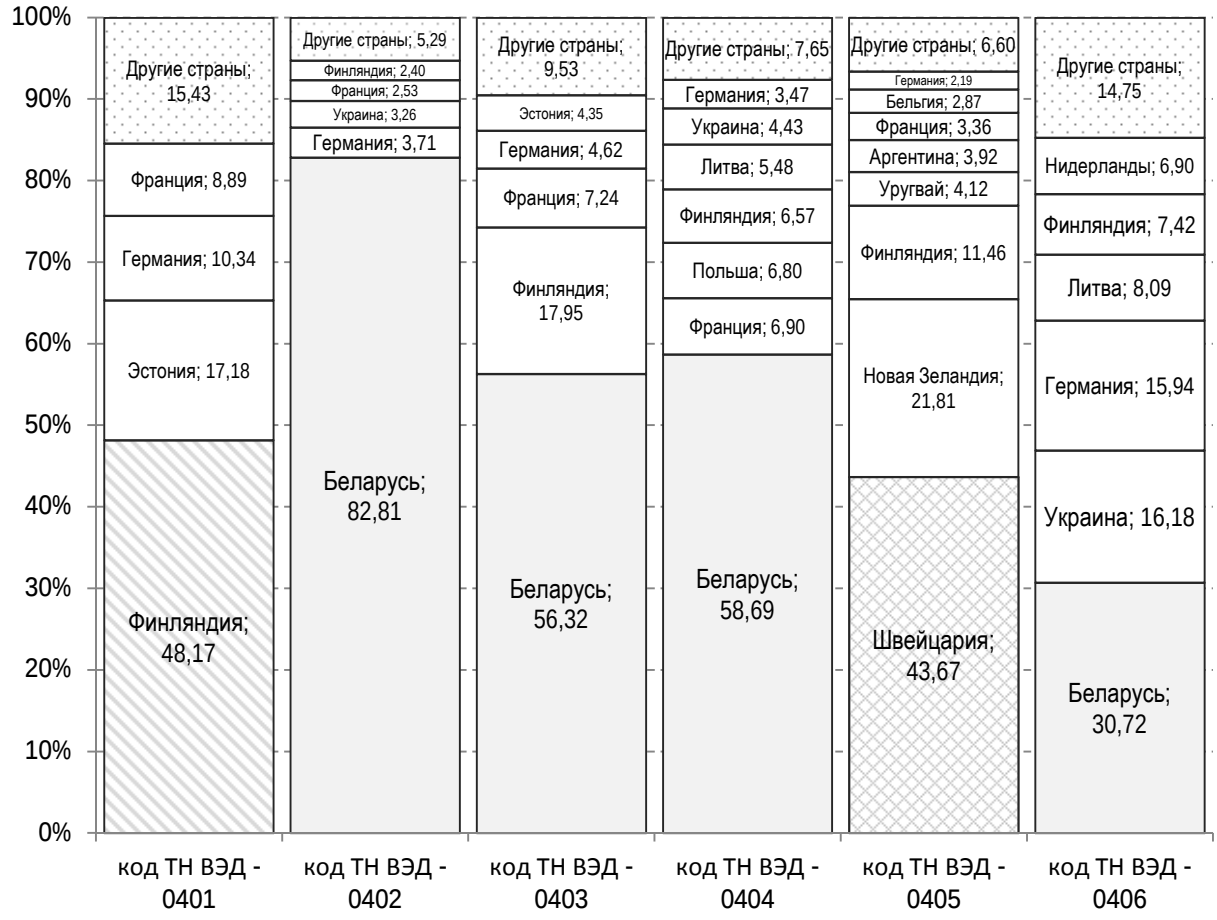


Рисунок 8 – Структура импорта молочной продукции в разрезе основных стран-импортеров, 2011 г.

В продуктовой структуре импорта РФ из РБ (в рамках Таможенного союза, по основным кодам ТН ВЭД ТС) больший удельный вес в 2011 г. приходится на позиции «сыры и творог» (39,4%) и «молоко и сливки сгущенные и сухие» (26,4%). Белорусская молочная продукция уже прочно вошла в сознание большинства российских потребителей как

качественная, натуральная и привлекательная по ценовому критерию. В отличие от России и Казахстана, выбравших в качестве основы структурной трансформации экономик разрушительную по своим последствиям прозападную модель «шоковой терапии», рыночные реформы в Республике Беларусь имели принципиально иной, постепенный характер.

Государство, взяв на вооружение китайский опыт, не самоустранилось, а в адекватной реальности мере присутствовало в воспроизводственном процессе в рамках всей цепочки создания готового продукта. Это позволило (в частности) сформировать предпосылки для устойчивого развития национального молочного подкомплекса АПС РБ, основой экономического успеха которого в настоящее время является упрочнение завоеванных позиций на российских «молочных полках» в рамках Единого экономического пространства (с 1 января 2012 г.) с поступательным переходом (ориентировочно к 1 январю 2015 г.) к Евразийскому экономическому союзу.

Учитывая удельные характеристики современного состояния и тенденций развития рынков молока и молочной продукции в странах, формирующих Единое экономическое пространство, основными мотивами создания общего молочного рынка являются:

- для Республики Беларусь – обеспечение гарантированного объема сбыта продукции на рынки России и Казахстана, что актуально в связи с объективным ограничением реализации экспортных возможностей выхода на рынки стран ЕС, отличающиеся насыщенностью и высокими защитными барьерами входа для третьих стран;
- для России и Казахстана – переориентация импортозамещения (по большинству номенклатурных позиций) со стран дальнего зарубежья на «страну-союзника» (не только по ЕЭС, но и по менталитету);
- при условии реального решения проблем отечественного молочного животноводства и молочной промышленности Россия в потенциале может увеличить объем экспорта в РК [6].

Для решения широкого спектра проблем национального рынка молока и молочной продукции с учетом выявленной специфики современного этапа его формирования в настоящее время сформирована весомая нормативно-правовая база. Принципиально новой мерой государственной поддержки (в новейшей истории развития аграрной России) молочного скотоводства является субсидирование 1 л (кг) товарного молока, что, при первом рассмотрении, является отправной точкой конструктивного перехода господдержки от мер компенсационного характера к мерам, направленным на стимулирование производства. Однако совокупность критериев, необходимых для получения субсидий (содержание жира и белка, выход телят на 100 коров) и четко обозначенные границы их

значения в настоящее время подвергаются множественной критике со стороны аграрного бизнес-сообщества.

Приказом МСХ РФ от 14.01.2013 г. № 8 «О мерах по реализации в 2013 году Постановления Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 г. № 1370» утверждены показатели идентификации субсидируемого товарного молока (субсидии предусмотрены только для молока высшего и первого сортов): в 2013 г. – не менее 3,4% жира и 3% белка; в 2014 г. – не менее 3,6% жира и 3,1% белка; в 2015 г. – не менее 3,7% жира и 3,1% белка; с 2016 по 2020 гг. – не менее 3,8% жира и 3,2% белка.

Совокупные расходы федерального бюджета на реализацию этого направления несвязанной господдержки (относится к мерам «зеленой корзины») в 2013 г. составят более 9,5 млрд. рублей, которые распределены в соответствие с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 337 по 79 регионам страны, при этом в структуре совокупных расходов ФБ больший удельный вес приходится на Краснодарский край (6,9%), Республику Татарстан (6,7%) и Московскую область (5,8%). Согласно расчетам специалистов МСХ РФ средний по стране размер субсидирования 1 л (кг) товарного молока составит: 1,2 руб. за литр молока высшего сорта и 0,4 руб. за литр молока первого сорта.

Эксперты рынка, собравшиеся на форуме «Молочной индустрии» (г. Москва, 12.03-15.03.2013 г.), заявленный уровень поддержки считают недостаточным, оперируя высоким удельным весом затрат на капитальные вложения, обусловленные необходимостью существенного восстановления ОПФ, в структуре конечной цены реализации молока-сырья. Однако учитывая наличие буферной зоны в «зеленой корзине» справедливо предположить, что в случае реальной результативности (по итогам первого года) подобного вида господдержки молочного скотоводства в последующие годы можно рассчитывать на увеличение этой статьи расходов ФБ, что позволит приблизиться к «желаемым» 2,5-5 рублям за литр.

Наибольшей критике подвергаются установленные значения целевых показателей выхода телят на 100 коров (в 2013 году по фактическому показателю, сложившемуся в 2012 году; в 2014 году по показателю 2013 года, но не менее 76 голов; в 2015 году по показателю 2014 года, но не менее 78 голов; в 2016 - 2020 годах по показателю предыдущего года, но не менее *80 голов*) оцениваются большинством экспертов рынка как труднореализуемые и противоречивые.

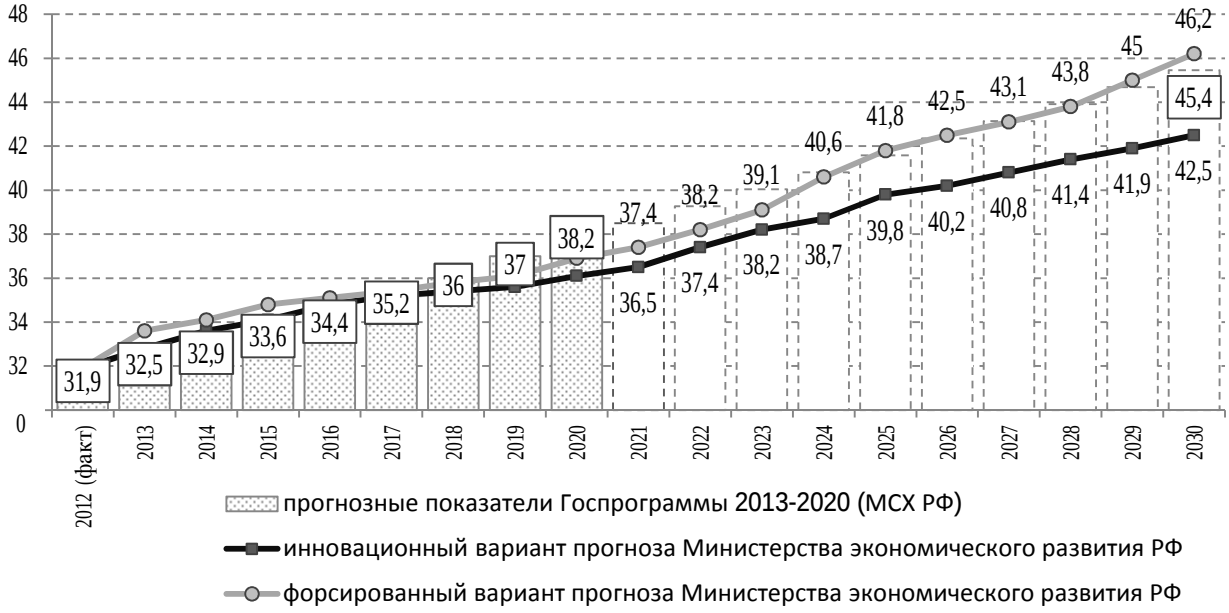
Противоречивость заключается в том, что высокий уровень молочной продуктивности (к которому в условиях инновационной экономики объективно необходимо стремиться), как правило, является обратно пропорциональным показателю воспроизводства молочного стада коров (в основном за счет увеличения продолжительности сервис-периода), что

отчетливо прослеживается на примере Московской области, являющейся лидером среди регионов ЦФО по среднегодовой молочной продуктивности коров при минимальном значении выхода телят на 100 коров (68 гол. на 100 коров в 2011 г.). Опыт ведущих мировых игроков рынка молока-сырья показывает, что на большинстве, например, американских ферм нормой является уровень молочной продуктивности коров 9000 кг в год при сохранности телят 65 гол.

Согласно изложенному с 2016 г. подавляющее большинство крупных СХО страны (по экспертным оценкам – порядка 60-80%), специализирующихся на производстве молока-сырья, «выпадут» из списка предприятий, имеющих право на господдержку, что уже существенно сократило и без того низкий уровень инвестиционной привлекательности молочного скотоводства.

Решение обозначенной проблемы видится, во-первых, в срочной (подкрепленной научно-обоснованными выводами) корректировке «Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока», во-вторых, в повышении интеллектуального потенциала российской школы зоотехнии. При отсутствия должного внимания к наличествующим проблемам противоречивости и реальной сложности достижения целевых значений критерия «выход телят на 100 коров» сырьевая база, необходимая для развития отечественного рынка молочной продукции, может достигнуть критической массы, при которой жители России будут вынуждены удовлетворять свою потребность в молочном белке за счет продукции иностранных производителей.

Целевые ориентиры развития национального рынка молока и молочной продукции можно проследить посредством оценки прогнозных значений его базовых составляющих – молочного скотоводства (рис. 9) и молочной промышленности (рис. 10).



Комментарий к рисунку: прогноз показателей Госпрограммы 2013-2020 до 2030 г. рассчитаны на основе трендовой модели ($y = -0{,}0007x^3 + 0{,}021x^2 + 0{,}5893x + 31{,}14$; уровень аппроксимации функции - $R^2 = 0{,}9985$; ряд динамики (база прогноза) с 1990-2020 гг.)

Рисунок 9 – Прогнозные варианты развития российского молочного скотоводства (валовой объем производства сырого коровьего молока, млн. т), составлено на основе [7,8]

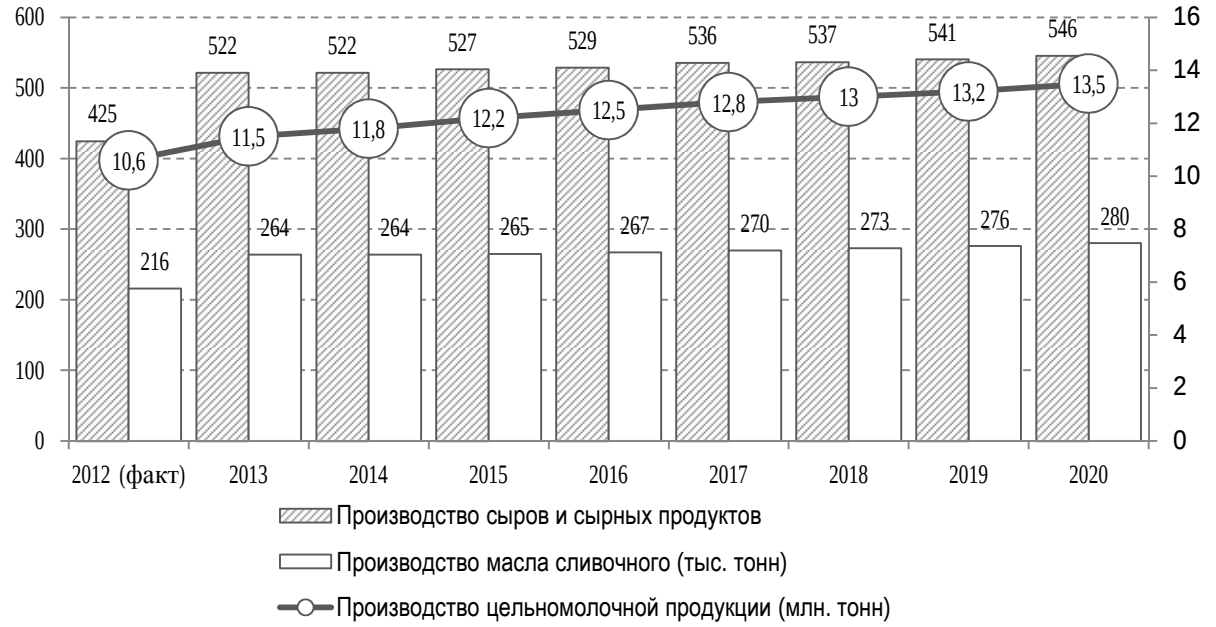


Рисунок 10 – Прогноз развития российской молочной промышленности, заложенный в «Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» [9]

В целом прогнозные траектории развития российского молочного скотоводства и молочной промышленности с одной стороны, вселяют

определенный оптимизм относительно перспектив национального рынка молока и молочной продукции, с другой стороны, определяют высокий уровень ответственности при формировании и принятии согласованных, своевременных и эффективных управленческих решений (как на национальном, так и на региональном уровнях), направленных на достижение целевых показателей.

Список литературы

1. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.
2. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Издательской дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedstat.ru/ indicators/start.do. – Загл. с экрана.
4. Результаты 5-ой волны исследования «Любимые бренды россиян» (совместный проект компании Online Market Intelligence и журнала «Эсперт») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.top20brands.ru /ru/rating_ category/cat23.html – Загл. с экрана.
5. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:579257261016791. – Загл. с экрана.
6. Иванова С.В. Транснационализация молочного подкомплекса России. – М.: Изд-во РЭУ, 2011. – 251 с.
7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/ documents/document/show/22026.htm. – Загл. с экрана.
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections /macro/prognoz/doc20130325_06. – Загл. с экрана.
9. Об утверждении стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 559-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://правительство.рф/gov/results/18785/ – Загл. с экрана.